- 7. Nikitorowicz J. (2003) Edukacja międzykulturowa. In: Encyklopedia pedagogiczna XXI wieku. T.1, Warszawa.
- 8. Szkudlarek T. (2003). Pedagogika międzykulturowa. In: Kwieciński Z., Śliwerski B., Pedagogika. T.1, Warszawa.
- 9. Lewowicki T. (2010) Wielokulturowość i edukacja, "Ruch Pedagogiczny" 3-4.
- 10. 10 Szymański M.S. (1995) Od pedagogiki dla cudzoziemców do pedagogiki międzykulturowej w Republice Federalnej Niemiec, czyli modernizm i postmodernizm. In: Nikitorowicz J. (ed.). Edukacja międzykulturowa. W kręgu potrzeb, oczekiwań i stereotypów. Białystok.
- 11. Mitter W. (1992). Basic considerations in an interdisciplinary approach. "Prospects", NO 1.
- 12. Delors J. (1998). Edukacja, jest w niej ukryty skarb. Tłum. W. Rabczuk, Warszawa.
- 13. Lewowicki T. (2000). W poszukiwaniu modelu edukacji międzykulturowej. In: Lewowicki T., Ogrodzka–Mazur E., Szczurek–Boruta A. (eds). Edukacja międzykulturowa w Polsce i na świecie. Katowicę.
- 14. Nikitorowicz J. (1999) Projektowanie edukacji międzykulturowej w perspektywie demokratyzacji i integracji europejskiej. In: Nikitorowicz J., Sobecki M. (eds). Edukacja międzykulturowa w wymiarze instytucjonalnym. Białystok.
- 15. Szczurek-Boruta A. (2010) Między asymilacją i transgresją funkcje i zadania edukacji szkolnej w społecznościach wielokulturowych. In: Surzykiewicz J., Kulesza M. (eds). Ciagłość i zmiana w edukacji szkolnej. Łódź.
- 16. Nikitorowicz J. (2004) Dialog kultur w społeczeństwie wielokulturowym i w działaniach edukacji międzykulturowej w kontekście integracji. In: Paszko A.(ed.). Edukacja międzykulturowa w Polsce na przełomie XX i XXI wieku. Kraków.
- 17. Szczurek-Boruta A. (2009) Wspólnotowość i indywidualna tożsamość człowieka w poszukiwaniu przychylnej przestrzeni do życia. In: Nikitorowicz J. (eds). Wspólnoty a migracje. Konteksty edukacji międzykulturowej. Białystok.
- 18. Szczurek-Boruta A. (2009) Community in the culture of individualism social dilemma of our times. "The New Educational Review", Vol. 17, No. 1.
- 19. 19. Szczurek-Boruta A. (2010) Konstrukcjonizm społeczny i jego znaczenie teoriopoznawcze w badaniach międzykulturowych. In: Lewowicki T., Ogrodzka-Mazur E. (eds). Edukacja międzykulturowa-teorie, poglądy, doświadczenia społeczne. Cieszyn-Warszawa-Toruń.
- 20. Rabczuk W. (1998) Polityka edukacyjna w Unii Europejskiej wobec mniejszości narodowych i etnicznych. In: Rabczuk W. (ed.). Z problematyki pedagogiki porównawczej. Warszawa.

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ВОЕННОГО ПРОФИЛЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

О.С. Ванюшина Минск, УО «ВА РБ»

Изменения в общественной, политической, экономической жизни Республики Беларусь вызвали преобразования в различных социальных сферах,

в том числе в системе высшего образования, призванного осуществлять человекоформирующую функцию. Выход за рамки традиционного обучения и поиск наиболее эффективных путей и способов творческого развития языковой личности можно считать одной из главных задач современного образования специалиста военного профиля. В связи с этим особенно важное внимание необходимо уделить подготовке военного специалиста качественно новой формации — обладающего широкой общей и профессиональной культурой, богатым личностно-творческим потенциалом.

В науке языковая личность рассматривается с позиций психолингвистики, прагматики, лингвокультурологии, когнитологии, прагмалингвистики, этнолингвистики, лингвистики текста, социолингвистики и других антропоцентрических направлений. Изучение языковой личности на пересечении различных областей науки обусловливает сложность и неоднозначность подходов к определению, структуре, критериям и способам описания данного понятия.

Понятие "языковая личность", образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего, под языковой личностью" понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности. Под языковой личностью понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения,- личность коммуникативная. И, наконец, под языковой личностью может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национальнокультурный прототип носителя определенного языка [1, 67].

Обращение к исследованию языковой личности связано с именем В.В. Виноградова. Наиболее систематично структура языковой личности представлена у Ю.Н. Караулова. В его теоретико-гносеологической модели языковой личности выделяются три уровня [2, 5]: вербально-семантический; когнитивный; мотивационный (прагматический). Данная трехуровневая модель позволяет рассматривать разнообразные качественные признаки языковой личности в рамках трех существенных характеристик - вербальносемантической, или собственно языковой, когнитивной (познавательной) и прагматической. Для нашего исследования важными являются когнитивный и мотивационный уровни, причём если когнитивная характеристика связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной деятельностью человека, предполагающей мыслительные процессы, то прагматическая характеристика определяется целями и задачами коммуникации - намерением говорящего, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками, что знаменует тем самым диалектический переход от изучения речевой деятельности человека к выводам о его деятельности в широком смысле, а значит, включает и творческие, креативные моменты этой деятельности

Считается целесообразным отметить, что лингвистические дисциплины обладают большим потенциалом для развития творческой языковой личности специалиста военного профиля. Этому способствует коммуникативная направленность предмета, его обращённость к изучению быта, обычаев, традиций и, прежде всего, языка другого народа. Однако учитывая ограни-

ченность объёмов учебного времени, отводимого на иностранный язык в военном вузе, возникает вопрос поиска новых рациональных путей и способов организации учебно-воспитательного процесса для обеспечения интенсификации творческого развития языковой личности военного специалиста.

Началом деятельности в этом направлении может стать, прежде всего, развитие коммуникативных способностей будущих специалистов. Коммуникативное иноязычное общение оказывает положительное влияние на развитие всех психических функций обучаемых. По мнению Л.С. Выготского особенно ярко оно сказывается на развитии обобщенного абстрактного мышления [3, 6]. В сознании человека, владеющего только родным языком, существо мысли, и способы ее оформления неразрывно связаны между собой. Иностранный язык дает возможность понять, что существуют иные, чем в родном языке, способы выражения мысли, другие мысли, другие связи между формой и значением. По мнению многих ученых, занимающихся проблемами языкознания, при изучении иностранного языка развитие мышления происходит не столько путем сравнения с родным языком, сколько за счет решения постоянно усложняющихся речемыслительных задач, содержащих элементы проблемности, связанных со смысловым содержанием процесса обучения. Тем самым активно развивается познавательная и коммуникативная функция мышления. Изучение иностранного языка вносит вклад в развитие таких важных мыслительных операций, как сопоставление, анализ, синтез. Овладение вторым языком оказывает благоприятное влияние на развитие способностей речедвигательного аппарата. Развиваются фонематический и интонационный слух, имитативные способности, способность к догадке, способность к выделению главного, все виды памяти. Моделирование на занятиях ситуаций реальной действительности, участие в речевых играх, действиях в предполагаемых обстоятельствах развивают воображение и творческие способности курсантов.

В процессе иноязычного общения курсанты учатся технике общения, его операционной стороне, овладевают речевым этикетом, стратегией и тактикой диалогического и группового общения, учатся решать различные коммуникативные задачи, быть речевыми партнерами, т.е. овладевают умениями общаться, налаживать контакты с другими людьми, учатся проявлять инициативу, ориентироваться в нестандартных ситуациях, что является одними из наиболее эффективных показателей результата творческого развития языковой личности.

Таким образом, на основе анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что необходимость профессионально-творческого развития языковой личности специалиста военного профиля, обусловленная современными инновационными тенденциями и подходами в системе высшего образования и связанная со спецификой будущей деятельности офицера является актуальной. В прогностическом плане эффективность профессионально-творческого развития языковой личности офицера должна определяться, на наш взгляд, особой организацией образовательного процесса на основе широкого использования активных и интерактивных методов обучения, внедрения различных форм коммуникации с использованием креативных и инновационных технологий.

Список литературы

- 1. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачёв // Филологические науки − 2001. № 1. С. 64-72.
- 2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов –

Москва: ЛКИ, 2010. – 264 с.

3. Щукин, А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам : учебное пособие / А.Н. Щукин — Москва : Филоматис, 2008. — 188 с.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ УЧИЛИЩ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С.В. Василевич Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Актуальность военно-патриотического воспитания обусловлена возросшей степенью интеграционных процессов в мире, которые затронули не только социально-экономическую сферу, но и образовательную. Многие государства столкнулись с проблемами воспитания у подрастающего поколения гражданских качеств личности.

Военно-патриотическое воспитание призвано готовить к труду и обороне, т.е. формировать в молодом человеке те социально значимые качества, которые он сможет проявить в созидательном процессе и в тех видах деятельности, которые связаны с зашитой государственных рубежей. Так, с этой целью в России стали создавать хорошо забытые кадетские корпуса — учреждения интернатного типа с профессиональной направленностью на защиту Отечества. В Республике Беларусь в 2010 году вышел Указ Президента Республики Беларусь «О кадетских училищах» [1], который регламентирует создание этих учреждений.

Определение перспектив развития военно-патриотического воспитания в кадетском образовании Беларуси невозможен без изучения опыта военно-патриотического воспитания и его анализа. В Республике Беларусь накоплен богатый опыт военно-патриотического воспитания в условиях кадетского образования. Именно в кадетских, корпусах, училищах благодаря исторически сложившемуся хорошо налаженному процессу военно-патриотического воспитания создаются условия, которые позволяют поднять престиж военной профессии и решить много социальных проблем молодежи.

На территории Беларуси, входившей в своё время в состав Российской империи, существовали кадетские корпуса, которые сыграли свою выдающуюся роль в истории кадетского образования и в подготовке кадров, воспитав несколько тысяч офицеров для Русской армии и высокообразованных специалистов в различных областях науки, техники и культуры. Военнопатриотическое воспитание в кадетских корпусах было направлено на развитие всесторонне развитой личности, профессиональную ориентацию выпускников, формировании воспитание у кадет нравственных качеств.

Опыт этих кадетских корпусов в настоящее время, оказывается, востребован для подготовки молодых людей к служению на благо государства. Процесс воссоздания кадетских корпусов в России, начавшийся в начале 1990-х годов, не мог не затронуть государства, возникшие на основе бывших союзных республик Советского Союза.

Проанализировав современную педагогическую, военную, историческую, психологическую, философскую и методическую литературу можно сделать вывод о том, что проблемой военно-патриотического воспитания занимались практически все педагоги классики на рубеже XX-XXI столетий, и в наше время тема не потеряла своей актуальности.